

БАЛЕТ

ТО, ЧТО

ТАНЦЕВАЛИ

НИЖИНСКИЙ

И КАРСАВИНА

театра еще один фокинский балет, встретивший восторженный прием. Образ Видения розы в исполнении Лиепы благороден, светел, легкокрыл. Так ли танцевал Нижинский? Современники говорят, что главное было не в его прыжке, по тому времени феноменальном, а теперь доступном многим, а в том едином дыхании, с которым он исполнял партию. Так и танцует Лиела. Кстати, отвечая современным требованиям, он усложнил прыжки Видения.

Однако всего важнее красота пластики, то поэтическое единение со своей партнершей, какими проникнут образ Видения розы. Лиела танцует вдохновенно, навевая сладостный сон грезящей Девушке. Наталия Бессмертная создала чистый, эллигический образ, по признанию людей, видевших Тамару Карсавину, напомнивший эту современницу у единомышленницу Фокина. В бытность свою в Лондоне Лиела беседовал с Карсавиной о нюансах исполнения партии и передал их Бессмертной.

Точная реставрация — и современное прочтение, Академический классический танец — и тончайшие чувства, мастерски переданные. Таково «Видение розы». Досадным кажется лишь отсутствие декораций Бахста — они точнее отвечали духу произведения.

Н. РОСЛАВЛЕВА

На снимке: «Видение розы», танцует М. Лиела.

ПЯТЬДЕСЯТ шесть лет тому назад, в 1911 году, великий русский балетмейстер Фокин создал одноактный балет «Видение розы». Поэтические строфы Гоэе послужили основой либретто о Девушке, мечтающей над розой, которую она носила на балу. Прозрачно проста музыка Вебера. Духом романтического балета проникнута хореография Фокина. Легендой стало исполнение Нижинским партии Видения розы, Карсавиной — Девушки. Но годы шли. На западных сценах балет не сумел сохранить в первоначальной чистоте. Поблекли краски, исчезло настроение. А на родине балетмейстера «Видение

розы», поставленное для дягилевского «Русского балета», не шло никогда.

Несколько лет артист Марис Лиела мечтал о возобновлении «Видения розы». Его хореографию передал ему артист А. Озолинь, репетировавший балет с самим Фокиным. Лиела сумел вдохнуть жизнь в простое чередование движений и вызвать очарование, которое более пятидесяти лет назад охватывало зрительный зал. Лиела возобновлял «Видение розы» со свойственной этому высокоинтеллектуальному «танцующему актеру» умением проникнуть в психологический строй образов.

И вот на сцене Большого

Мир. газет, Москва, 1967, №38, 20 сент.